

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Болотина Марина Вячеславовна

канд. ист. наук, заместитель руководителя УУМиНР
НОУ ВПО «Московский социально-экономический институт»
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УЧАЩИМИСЯ В XIX ВЕКЕ В РОССИИ

Аннотация: на основании изучения законодательных актов, архивных материалов, мемуаров и научных исследований автор приводит причины предпочтения родителями частного образования. Всех проблем образования частные учебные заведения решить не могли, но они уменьшали негативное воздействие обучения за счет индивидуализации обучения, создания более комфортных условий, учета психолого-физического состояния ребенка, нивелирования учебных программ.

Ключевые слова: казенные учебные заведения, частное образование, содержание образования, физическое состояние учащихся.

Стабильное развитие негосударственного сектора образования в России в XIX веке было вызвано стойким нежеланием значительной части родителей отдавать своих детей учиться в казенные учебные заведения. Причины недоверия родителей к государственным образовательным учреждениям и, как следствие, нежелания отдавать детей учиться в эти заведения, разнообразны. Одна из них – дворянская честь. Дворянский ребенок, которому в семье внушались традиционные этические нормы, испытывал потрясение, сталкиваясь с невозможностью следовать им в условиях государственного учебного заведения, где он обычно получал первый опыт самостоятельной жизни [8, с. 48–49].

Одна из причин нежелания дворян отдавать своих детей в государственные заведения – невозможность выполнения в школьных условиях кодекса дворянской чести. А.М. Достоевский приводит объяснение тому факту, что не даже

слишком обеспеченные родители старались давать детям негосударственное образование: «Гимназии не пользовались в то время хорошою репутациею, и в них существовало обычное и заурядное, за всякую малейшую провинность наказание телесное. Вследствие чего и были предпочтены частные пансионы» [3, с. 77].

Следующая причина несколько перекликается с первой. Родители интуитивно чувствовали преимущество частного образования, обозначенное М.Н. Стоюниной: «Самое существенное преимущество частного учебного заведения над казённым в педагогическом отношении, – это небольшое количество учащихся в классе. Здесь личность каждого учащегося на виду у воспитателей и учителей, тогда как в многолюдных казённых заведениях отдельная личность ученика совершенно теряется в массе и зачастую тут не только не может быть и речи о воспитательном воздействии на ту или другую отдельную личность, но даже и трудно требовать от преподавателя хорошего знания своих учеников» [13, с. 485].

Третью причину указывал Н.П. Малиновский еще в 1822 г. Она заключалась в том, что дворянство, – по его словам, – почти нигде не отдает детей своих в гимназии по весьма справедливому опасению дурных примеров, которые дети их могут иметь от сообщества с приходящими детьми разного состояния [7, с.44]. Ему вторит и М.В. Назимов: «В виду этой смеси сословий зажиточные дворянские фамилии не отдавали своих детей в гимназии, чтобы те не набрались в подобном обществе дурных наклонностей и привычек» [9, с. 101]. Примеры «шалостей», которые позволяли себе гимназисты, подтверждающие справедливость приведённых слов, находим в архивных документах.

В деле №3603 фонда канцелярии Попечителя московского учебного округа Центрального исторического архива г. Москвы находим: «пансионеры московской губернской гимназии Петр Переплетчиков и Петр Борисов доставлены в Пресненскую часть с Ваганьковского кладбища за то, что на кладбище сломали с могилы деревянный крест и свалили камень» [14].

Другое дело этого же фонда так и называется: «О неприличных поступках воспитанников гимназии на Москве реке и об отводе для купания особого места» [15].

Суть происшествия заключается в том, что 23 мая 1828 г. в Новозачатьевских банях мылись воспитанники Московской губернской гимназии. Около 20 человек, выйдя из бани купаться в Москве-реке рядом с «платьемойными» мостами, вылезали на них, ходили по ним и произносили «неблагопристойные» слова. Унтер-офицер Ефимов, находившийся на берегу для соблюдения порядка сделал им замечание и просил близко у тех плотов не купаться. Но один их воспитанников, выйдя из реки, кинул ему в лицо мокрой мочалкой, а потом другие гимназисты, подбежав, начали его бить кулаками по лицу и по бокам и сшибли с ног. Прибежавший на помощь городской унтер-офицер Павлов едва мог у них Ефимова отнять, остановить же они никого не смогли, так как все убежали в баню и быстро одевшись, пошли домой со своими надзирателями.

Началось длительное разбирательство. Директор училищ московской губернии барон В. Медем отправил московскому военному генерал губернатору князю Д.В. Голицыну отчет с показаниями надзирателей, в котором они под присягой показывали, что гимназисты купаться не отпускали, а городской был пьян. В результате полицейского расследования вскрылись неприятные факты: надзиратели Домашнев и Чивилев солгали – они мылись в отдельной от воспитанников, дворянской бане, и видеть происходящего не могли. Нашлись свидетели, видевшие, что воспитанники не только выбегали нагие на реку купаться, но и бегали человек до 50ти, по плотам при женщинах, мывших там белье, дурачились, ругались «неблагопристойными» словами и, пробегая, били унтер-офицера, лежавшего уже на земле. Изучив данное дело, можно понять, что родители опасались дурных примеров не только дурно воспитанных детей, но и взрослых.

Ещё одна причина – трудность получения государственного образования. Она несколько различается для мальчиков и девочек. Затруднения в получении государственного образования были для мальчиков неблагородных сословий. В июне 1845 г. на записке министра император Николай I написал: «Сообразить,

нет ли способов затруднить доступ в гимназии для разночинцев» [8, с. 47]. Единственный шанс для них получить качественное образование и занять достойное положение в обществе – получить негосударственное. С.А. Князьков и Н.И. Сербов в своей работе приводят сравнение количество дворян и прочих сословий, обучающихся в частных пансионах и школах в 1853 году (по петербургскому учебному округу): из 6.153 учащихся дворян было 2.960, а 3.192 остальных сословий [6, с. 210].

Применительно к девочкам проблема трансформируется без различий в условиях – государственного образования уровня выше приходских училищ для девочек просто не было. В Уставе народным училищам в Российской империи (1786 г.) разделение детей по полу не наблюдается. В главе четвертой «Об учениках» в §57 сказано: «Всем ученикам и ученицам должно наблюдать изданные правила для учащихся» [5, с. 160, 164]. В Уставе учебных заведений, ведомственных университетам, принятом в 1804 г., в §123 сказано: «В приходские училища принимаются всякого состояния дети без разбору пола и лет» [10].

В Уставе гимназий и училищ, состоящих в ведомстве университетов (1828 г.) уже зафиксированы ограничения. Если §13 гласит: «В приходские училища могут быть допускаемы дети всех состояний и обоего пола, но не моложе 8 лет, а девицы не старше 11; от вступающих не требуется никакой платы и никаких предварительных сведений». То уже в §52 Устава видим следующую фразу: «В уездных училищах обучаются дети только мужского пола; учреждению равных оным по степени преподавания училищ для девиц местное уездное начальство обязано содействовать всеми зависящими от него средствами» [11]. В действительности, чтобы дать девочкам образование, выше приходского училища, родителям нужно было приглашать учителей на дом или отдавать их в частные пансионы.

Следующая причина заключается в содержании самого образования. Директор Рязанской гимназии И.М. Татаринов указывает её как основную причину, по которой дворянство не хотело отдавать своих детей в государственные учебные заведения. «Многие из дворян не хотят отдавать своих детей в гимназию, потому

что здесь не выучиваются говорить по-французски и по-немецки – знание, которое стало высоко цениться в лучшем обществе. Поэтому дворяне или берут иностранцев к себе в дом, или отдают детей в частные пансионы» [4, с. 31]. Давая детям негосударственное образование, родители могли сами выбирать желаемый набор учебных дисциплин, подбирая понравившийся пансион или непосредственно оговаривая это с приглашенными учителями.

Шестая причина – физическое состояние детей, обучающихся в государственных учебных заведениях. 11 марта 1897 г. известный педиатр доктор В. Якубович в зале Городской думы столицы прочитал лекцию, в которой подвел итог своих многолетних наблюдений и классифицировал все последствия посещения детьми государственных школ и долговременного пребывания в них [16, с. 135–140]. С сожалением он дал утвердительный ответ на вопрос, действительно ли школы оказывают такое вредное влияние на здоровье детей, какое им приписывают.

Кроме перечисления значительного числа чисто физических и физиологических проблем, он пытался привлечь внимание к психологическим проблемам обучения. Это и раздражение от необходимости приготовления уроков к следующему дню и появление чувств зависти и ревности к другим ученикам, получающим лучшие отметки. В результате довольно большое количество детей не могли закончить курса средних заведений или доучивались с надломленной психикой и здоровьем.

Не стоит думать, что это проблема появилась в конце XIX века, когда на неё обратил внимание В. Якубович. Родители и раньше, наблюдая за состоянием детей в государственных учреждениях, видели негативные последствия для здоровья и, по возможности, старались их уменьшить.

Еще на две причины обращает внимание С.В. Сергеева. Во-первых, домашнее образование отвечало уже устоявшейся традиции воспитания и обучения детей «просвещенного меньшинства» и в связи с необходимостью приобретения чинов дворянство стремилось к «укороченному образованию» [12, с. 88]. Эта тенденция шла еще из XVIII в. и продолжалась далее.

Во-вторых, имелась и социальная причина отказа многих родителей от государственных учебных заведений. Модным считалось иметь гувернера или гувернантку, обучавших детей иностранному языку и хорошим манерам. Проживание в доме одного или нескольких гувернеров, наличие приходящих учителей являлось показателем социального положения, которое семья занимала в обществе, являлось свидетельством ее материального достатка.

М.В. Брянцев, проведя тщательное исследование купеческой среды, отмечает причины, по которым в купеческой среде получало распространение домашнее образование. Во-первых, недоверие к общественным институтам образования и невозможность контроля процесса обучения. Во-вторых, русское купечество, как и дворянство, опасалось дурных последствий гимназического образования [2, с. 64–67].

Всех проблем образования частные учебные заведения, естественно, решить не могли, но они уменьшали негативное воздействие обучения за счет индивидуализации обучения, создания более комфортных условий, учета психолого-физического состояния ребенка, нивелирования учебных программ.

Именно поэтому, при большом желании государственных структур заставить население получать образование в государственных учебных заведениях, они вынуждены были мириться с наличием частных пансионов и семейного образования.

Список литературы

1. Алешинцев И. Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX веке // Русская школа. – 1908. – №2.
2. Брянцев М.В. Культура русского купечества (воспитание и образование). – Брянск, 1999.
3. Достоевский Ф.М. Из «Воспоминаний» / Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников // Общ. ред. В.В. Григоренко и др. В 2 т. – Т. 1. – М., 1964.
4. Историческая записка о Рязанской 1-й мужской гимназии. 1804–1904. – Рязань, 1904.

5. Каменева С.А. Хрестоматия по истории педагогики. Т. 4. Ч. 1. История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции. – М., 1936.
6. Князьков С.А. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. – М., 1910.
7. Малиновский Н.П. Очерк по истории реформы средней школы // Русская школа. – 1910. – №10–12. – С. 44.
8. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. – М., 1995.
9. Назимов М.В. В провинции и в Москве с 1812 по 1818 год. Из воспоминаний старожила // Русский вестник 1876. – Т. 124. – №7–8.
10. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб. – Т. 1.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1864. – Т. 2.
12. Сергеева С.В. Домашнее образование в России в первой половине XIX века // Педагогика. – 2003. – №7.
13. Стоюнина М.Н. Женская гимназия // Женское образование. – 1883. – №7. – С. 485.
14. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 459. Оп. 1. Д. 3603.
15. ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3588.
16. Якубович В. О школьных болезнях и мерах, предупреждающих их развитие. // Русская школа. 1897. №5–6.